

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Яковлевой А. С.
«Музыкальный фольклор русских старожилов Северо-Востока Сибири»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства
(музыкальное искусство) (искусствоведение)

Русское население Сибири представляет собой огромный анклав различных по месту проживания (Западная, Восточная Сибирь), времени заселения (старожилы и переселенцы), конфессиональной принадлежности (старообрядцы и православные) групп. Особый интерес вызывает локальная группа русских старожилов, проживающих буквально «на краю земли Российской» — на Северо-Востоке Сибири. Старожильческое население региона, являясь потомками пассионариев, осваивавших эти труднодоступные земли, создало своеобразную песенную традицию с неповторимым мелосом и особым диалектом. Обращение Александры Сергеевны Яковлевой к теме «Музыкальный фольклор русских старожилов Северо-Востока Сибири», в которой представлен уникальный песенный материал, закрывает еще одну лауну на музыкальной карте Сибирской Арктики, что обуславливает **актуальность** работы.

Объектом исследования диссертантки стал музыкальный фольклор трех локальных групп русских старожилов, проживающих в бассейне рек Индигирка, Колыма (Якутия) и Анадырь (Чукотка). Вопрос о правомерности объединения этих удаленных друг от друга (по европейским меркам) локальных групп, расстояние между которыми составляют более тысячи километров, снимается в контексте сибирских масштабов. Автор поставил перед собой цель выявить мелодическую специфику фольклора исследуемого региона, установить принципы музыкальной организации материала и определить особенности корреляции с жанром, локальным стилем.

Методологическую базу диссертации составляют труды ведущих отечественных ученых, в которых были сформулированы методы структурно-типологического анализа (Е.В. Гиппиус, Б.Б. Ефименкова, М.А.

Енговатова, О.А. Пашина), концепция жанровой систематики (Е.В. Гиппиус, В.А. Лапин), методика ладо-звукорядного анализа (С.П. Галицкая). Кроме того, автор использовала наработки по комплексному изучению музыкальных традиций различных этносов-сибирских переселенцев своих коллег (Н.В. Леонова, Е.В. Тюрикова, П.С. Шахов и др.).

Большое уважение вызывает скрупулезный труд А. С. Яковлевой по выявлению всех возможных источников – архивных и опубликованных нотных и поэтических текстов, аудиозаписей, с которых автором были сделаны нотные расшифровки; ею изучен значительный корпус научной литературы музыковедческого, филологического, исторического, этнографического направлений, что вкуче обеспечивает достоверность результатов диссертационного исследования.

Проанализировав и систематизировав весь собранный материал, автор сфокусировала свое внимание на двух жанровых сферах – напевах эпического фольклора, которым посвящена вторая глава, и самобытном жанре андыльщина (Глава 3). Подробному ритмосинтаксическому и звуковысотному анализу напевов предшествует общая характеристика жанровой системы музыкального фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири (Глава 1), в которой Александра Сергеевна отмечает помимо указанных жанров довольно широкий состав, а именно: свадебные песни, варианты календарных колядок винограде, лирические, плясовые, игровые, сатирические песни, духовные стихи, колыбельные и песни более позднего происхождения (городские песни и романсы, солдатские, лагерные и др.). Автор, целенаправленно следуя методике ареального исследования, анализирует жанровую систему в каждой из трех локальных традиций, отмечая общие и особенные черты каждой из них.

Данная методика прослеживается и при анализе материала во второй и третьей главах. Во второй главе рассматриваются напевы эпического фольклора. Автор определяет их ритмосинтаксическую организацию по ряду характеристик: форме стиха и напева, количественно-слоговому составу,

объему музыкального времени и принципам членения музыкальных строк, выстраивая таким образом ритмическую модель напева. В результате было выделено три стилевых, «ритмосинтаксических», по определению автора, типа: декламационный, песенный и плясовой, которые показывают особенности соотношения между разножанровыми и разнолокальными русскими эпическими традициями Северо-Востока Сибири (с. 63). Звуковысотный уровень анализа проведен в диссертации по составу и диапазону звукоряда, количеству ступеней в звукоряде, положению и соотношению опорных тонов. Скрупулезный подсчет всех данных позволил сделать вывод о наличии общих закономерностей звукорядного устройства для всех групп локального, жанрового и стилового контекста (с. 82).

В третьей главе читателю открывается совершенно уникальное явление, возникшее на сибирской земле, – андыльщина. Обобщив опубликованные исследования по андыльщинам (их происхождение, локализацию, варианты этимологии термина, фонетические особенности произношения-пропевания текста) и выявив все возможные текстовые и нотные источники, автор в первом разделе подробно рассматривает поэтику и структуру стиха, отметив случаи гендерного разделения в исполнении, наличия диалектизмов, отражения в тексте местных топонимов и даже вида хозяйственной деятельности и т.д. Проанализировав ритмосинтаксическую организацию андыльщин, автор приходит к выводу об отсутствии единого жанрообразующего принципа ритмической и отчасти структурной организации (с. 109). И наоборот, в разделе «Звуковысотная организация» автор находит общую характерную черту мелодики – преобладание в напевах терцовых ходов (с. 119). Мелодическая линия андыльщин – это еще один уникальный пример, не имеющий аналогов в русской культуре. Нотные примеры, приведенные в разделе 3.3 и Приложении 6, поражают интенсивными широкими мелодическими ходами, так отличающимися от привычного распевного стиля. Диапазон звукорядов может достигать до квинтдецимы, особенно в мужских вариантах исполнения (с.111). Как

справедливо отмечает автор, мелодика андыльцин «значительно отличаются от общепринятого понимания мелодии, так как в них ослаблена роль поступенного движения», основу же составляют терцовые ходы (с. 119). Очень важно и чрезвычайно перспективно наблюдение диссертанта о межжанровых связях. Автор отмечает те же специфические черты мелодики и в образцах хороводных, лирических традиционных и городских песен, в «мужских» вариантах песенных напевов. Согласно ее предположению, мелодика данного вида, сформировавшись в местных локальных традициях под влиянием ряда факторов и источников, представляет собой гибридное образование (с. 133–134). Удачен и показателен опыт сравнительного анализа напевов, бытующих на территории Северо-Востока Сибири, и общеизвестных песен («У зари, у зореньки», «А мне девица сказала» и др.), ярко демонстрирующий процесс мелодической трансформации.

Проанализированный материал и выводы, сделанные Александрой Сергеевной, наводят на размышления о статусе андыльцин: являются ли они самостоятельным жанром или андыльщина – это наджанровое (полижанровое) стилевое явление, возникшее на стыке разных культур и/или адаптированное к реалиям местного звукового и природного ландшафта? Очевидно, что ответ на этот вопрос искать пока преждевременно, поскольку, как справедливо отмечает исследовательница, необходимы дальнейшие сравнительные исследования в межэтническом и региональном контексте.

В Заключении диссертант подводит итоги исследования и намечает перспективы дальнейшего изучения музыкального фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири.

Новизна диссертационного исследования А. С. Яковлевой состоит в выявлении, систематизации и введении в научный оборот значительного корпуса музыкальных текстов, выработке алгоритма комплексного описания ритмосинтаксической, звукорядной, интервальной структуры напевов; в работе дано ясное представление об отличительных чертах музыкального фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири. Важно, что автор

рассматривает особенности жанрового состава, музыкального стиля каждой из трех исследуемой традиции в сравнительно-сопоставительном плане, учитывая специфику региона в целом (экстремальный климат, изолированность от других русских традиций и иноэтническое окружение).

Анализ в главах сопровождается иллюстрациями, в частности, таблицами, которые помогают ориентироваться в материале, картами, нотными примерами. Структура исследования логично выстроена, текст написан хорошим языком, легко и с интересом читается.

При чтении диссертационного исследования, вместе с тем, возник ряд вопросов и замечаний.

Во-первых, при всём понимании технических и финансовых трудностей при организации и проведении фольклорных экспедиций в этот дальний регион России, не могу не высказать сожаления по поводу отсутствия собственных полевых материалов автора, которые могли бы уточнить выводы и показать современное состояние традиции и динамику ее трансформации.

В тексте диссертации отсутствует четкое обоснование выбора исследуемых жанров: почему, к примеру, автор не избрал, помимо эпоса и андыльщин, также и свадебные песни, занимающие по мысли Александры Сергеевны Яковлевой «важное место в традиции» (с. 18 Диссертации)?

Следующий вопрос касается жанровой классификации: насколько целесообразно в этномузыковедческой работе применять филологические принципы классификации? Поскольку баллада и историческая песня, в отличие от былин, относятся к эпосу исключительно по тексту и особенностям развертывания сюжета, анализ музыкальной стилистики эпических жанров закономерно привел к выводу об отсутствии единства музыкально-жанрового стиля (с. 83 Диссертации). Автор отмечает, например, близость колымских исторических песен и обрядовых виноградий (с. 55); сходство исторических и протяжных песен привело ее к формулированию «нового» в фольклористике жанра «историческая протяжная песня» (с. 62). В

итоге Александра Сергеевна была вынуждена констатировать: «В отличие от былин, историческая песня и баллада были компромиссным и промежуточным между «эпическим» и «лирическим» типами мышления жанром, допускающим проникновение стилистических музыкальных черт других жанров» (с. 83).

В разделе о методологии исследования автор пишет о применении в диссертации концепции ритма Е. В. Гиппиуса, однако в списке литературы главный труд ученого, в котором были сформулированы основные идеи о типах ритмической организации в народной музыке, отсутствует [Гиппиус Е. В. Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. – М.: Композитор, 2003. – С. 112–168].

В таблицах № 26, 27, 28 не совсем понятно обозначение раздела «Деление строк» (четвертый столбец), под которым оказались вписанными типы ритмических форм (равномерно сегментированные и неравномерно сегментированные).

Наконец, последнее небольшое замечание касается отсутствия подтекстовки к слоговым музыкально-ритмическим формам на с. 36, 47, 53 и др., которые могли бы более наглядно показать особенности ритмической структуры.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют безусловного достоинства исследования, имеющего высокую **теоретическую и практическую значимость**. Результаты исследования могут быть использованы в различных научных и просветительских проектах, в этномузыковедческих учебных курсах средних и высших учебных заведений. Диссертация Александры Сергеевны Яковлевой представляет собой самостоятельную, законченную работу, развивающую направление ареальных исследований. Научные положения диссертации прошли солидную апробацию на выступлениях семнадцати конференциях

различного уровня в городах Сибири и в столице России. Результаты исследования отражены в тринадцати научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание диссертации.

Диссертация Александры Сергеевны Яковлевой «Музыкальный фольклор русских старожилов Северо-Востока Сибири» соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Яковлева Александра Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

25 октября 2024 г.

Доктор искусствоведения

(специальность 17.00.02 — Музыкальное искусство),

доцент,

ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

Нуриева Ирина Муртазовна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского
отделения Российской академии наук»

426067, Удмуртская Республика, г. Ижевск,

ул. Т.Барамзиной, 34.

Тел. +7(3412) 50-82-00

Веб-сайт: <http://udman.ru/ru>

E-mail: udnc@udman.ru

ПОДПИСЬ

УДОСТОВЕРЯЮ

БАХРОМЕЕВА О.С.